

Е.И. Головач (г. Могилев, Беларусь)

ВЗГЛЯДЫ ЕПИСКОПА ГОМЕЛЬСКОГО МИТРОФАНА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

Третья Государственная Дума начала свою работу 1 ноября 1907 г. 16 октября 1907 г. преосвященный епископ Гомельский Митрофан (в миру Дмитрий Иванович Краснопевцев) был избран в Думу от Могилевской губернии (от 1-го и 2-го съездов городских избирателей)

Русский, православного вероисповедания, сын каменщика. Окончил сельскую школу, Бирюченское духовное училище, Воронежскую духовную семинарию. В 1892 г. он поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия. В 1896 г. Митрофан принял монашество. С 1902 г. он являлся ректором Могилевской духовной семинарии.

Митрофан был инициатором создания в 1905 г. Могилевского «Союза русских людей», а также автором его программы. В том же году Союз был преобразован в отдел «Союза русского народа», где он являлся почетным членом [1, с. 393].

В третьей Государственной думе епископ Гомельский входил во фракцию правых и был избран в комиссию по народному образованию, работая в которой подписал следующие законодательные предположения: 1) об ассигновании 4003740 руб. на устройство и открытие церковных школ; 2) о пенсиях учителям и учительницам приходских училищ [2, с. 201].

28 мая 1909 г. на 121 заседании Государственной Думы проходило обсуждение законопроекта об ассигновании 4003740 руб. на устройство и открытие церковных школ. Епископ Митрофан выступил на этом заседании докладчиком. Он отметил, что данный законопроект явился результатом полуторагодичной работы комиссии и подкомиссии по народному образованию. Первоначально предполагалось выделить 4000000 руб. на нужды церковно-приходских школ, однако после эта цифра была уменьшена до 1000000 руб. Митрофан заявил, что такая сумма похожа на подачку. «Но мы все-таки должны принять эту подачку, так как знаем нужды тех учителей, которые ожидают хотя небольшой прибавки к своему жалованью, хотя некоторого улучшения своего тяжелого положения» [3, с. 2464].

Митрофан охарактеризовал положение, в котором находятся церковно-приходские школы. Во-первых, искусственно задерживается рост этих школ, во-вторых, о своих нуждах учителя церковно-приходских школ «не смеют заявлять, пока механически к ним не подойдет очередь, а очередь может подойти только тогда, когда будут удовлетворены нужды и потребности министерских школ» [3, с. 2464]. В своей речи епископ Гомельский подчеркнул важность существования церковно-приходских школ, и поэтому выразил непонимание, почему к этим школам относятся по-другому, чем к министерским школам. Он говорил: «Духовенство в 25 лет создало столько школ, сколько Министерство Народного Просвещения за 100 лет своего существования, ибо вы знаете, что в начале деятельности 3-й Государственной Думы число церковных школ и министерских почти равнялось» [3, с. 2465].

В третьей Государственной Думе комиссия по народному образованию почти единогласно постановила выделить 1700000 руб. в качестве пособия церковно-приходским школам. Однако бюджетная комиссия уменьшила это пособие до 1000000 руб., объяснив это тем, что смета уже закончена и теперь очень трудно найти ресурсы на эти цели. Митрофан по этому поводу высказался следующим образом: «С формальной стороны, может быть, это и так, но согласитесь, господа, что полтора года предварительной работы могли создать такие условия, чтобы рассмотрение о церковно-приходских школах могло быть поставлено до окончания бюджета» [3, с. 2465].

Епископ Гомельский не раз высказывался о деятельности церковно-приходских школ. В своей речи при открытии курсов для учителей и учительниц церковных школ он охарактеризовал данный тип школ. Владыка считал, что первые основы воспитания и образования детям дают родители. Но со временем им на помощь приходит школа. По мнению Митрофана, в этом отношении большие надежды возлагаются именно на церковную школу, так как «основной целью последней является не приготовление только грамотеев из народа; умеющих читать и писать, не чуждых быть может и некоторых элементарных познаний в различных отраслях человеческого знания, но образование книжных христиан, у которых вместе с развитием ума должно быть воспитано и сердце, заложены в душу прочные начала религиозно-нравственные, могущая определить течение и направление всей последующей жизни и деятельности учащихся» [4, с. 190].

Митрофан считал, что в процессе воспитания детей учителя вкладывают больше труда, чем родители, так как родители имеют дело «с натурой еще не окрепшей, мягкой, удобно подчиняющейся всякому стороннему влиянию, тогда как учитель имеет пред собою уже обозначившиеся характеры, способные оказать противодействие» и советовал молодым учителям для достижения наилучших результатов в процессе воспитания непрестанного труда, самой горячей любви, а главное самоотвержения...» [4, с. 190]. Епископ Гомельский Митрофан также отмечал, что в настоящее время среди народа все более возрастает симпатия по отношению к церковной школе. Однако часто слышатся речи даже в печати, авторы которых неблагоприятно отзываются о церковно-приходских школах, стремятся найти малейшие изъяны в ее деятельности.

Так в третьей Государственной Думе с такой негативной позиции выступил представитель от Могилевской губернии Шевцов, который заявил, что при обсуждении со своими избирателями-крестьянами вопроса о церковно-приходских школах, «все именно высказались за то, что церковно-приходские школы не соответствуют своему назначению, и просили меня именно, чтобы я просил Государственную Думу, чтобы эти церковно-приходские школы были переименованы и были переведены в ведомство народного просвещения...» [3, с. 2470].

В ответ на это Митрофан заявил, что он не слышал такого отрицательного отношения к церковно-приходским школам от населения своей епархии. А депутат Шевцов, вероятно, говорит от имени своего небольшого района, а не от всей губернии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что епископ Митрофан высоко оценивал значение церковно-приходских школ в процессе образования и воспитания и выступал за увеличение их количества.

С марта 1908 г. он являлся членом Особого совещания по делам внешней и внутренней миссии Святейшего Синода. Баллотировался в 4-ю Государственную Думу, но не прошел в нее. В 1912 г. утвержден епископом Минским и Туровским, а в 1916 г. — епископом Астраханским и Царевским. В 1918 г. возведен в сан архиепископа.

В ночь на 8.06.1919 г. был арестован большевиками в Астрахани, расстрелян в местной ГубЧК. В 1981 г. на Архиерейском соборе Русской православной

церкви за рубежом прославлен в числе новомучеников и исповедников российских. В декабре 2001 г. прославлен как священномученик Русской православной церкви. Решением Синода Белорусской православной церкви 31.01.2002 г. его имя включено в Собор белорусских святых [1, с. 393-394].

Литература

1. Государственная Дума России: в 2 т. 1906—2006 / редкол.: В.В. Шелохаев (ответ. ред.); [и др.]. — М.: РОССПЭН, 2006. — Т. 1: Государственная Дума Российской империи. 1906—1917. — 767 с.
2. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам (части I—III). Сессия I. 1907—1908 гг. Заседания. 1—98. (1 ноября 1907 г. — 28 июня 1908 г.). — СПб., Государственная Типография, 1908. — 672 с.
3. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть IV. Заседания 101—126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). — СПб., Государственная Типография. — 1909. — 3476 с.
4. Слова, поучения и речи Архимандрита Митрофана ректора Могилевской Духовной Семинарии. — Могилев на Днепре. — Скоропечатня и Литография Ц. Фридланда. — 1906. — 204 с.